

Вырезка из газеты

Рабочий путь

12 14 1932

Смоленск

К гастроллям МХТ в театре сада „Динамо“.

16, 17 и 18 июня в легком театре „Динамо“ состоятся гастролли московского художественного театра ЦИК—СССР (МХТ 1-го).

В связи с этим—несколько слов об этом театре.

МХТ возник в 1898 году, как театр русской интеллигенции. Эта, последняя, чувствуя себя разбитой после реакции 80-х годов, в значительной степени „освободилась“ от обуревавших ее еще недавно общественно-политических страстей. Она спрятала голову под крыло искусства, явившегося для нее как бы „спасательным кругом“, и нашла общий язык с бросившей ей этот круг прогрессивной буржуазией, жаждящей уточненных развлечений и „чистой художественности“.

И тем не менее МХТ не может быть обвинен ни в движении назад, ни в снижении общественного тона. Самый факт его рождения должен быть расценен, как наступление на феодально-чиновничий театр, являвшийся как бы подсобным правительству государственным аппаратом. МХТ штурмовал этот театр с позиций передовой буржуазной эстетики; в самые темные годы российской общественной дореволюционной жизни он открыто проявлял свою ненависть ко всему мешанскому, умел высказывать свои симпатии вслух, ставя в 1902 году „Мещан“ и „На дне“ М. Горького, а в 1905 году—его же „Детей солнца“, снятых в порядке полицейского надзора.

В чем же выражается то новое, что зложил в строительство мировой (а не только русской) театральной культуры МХТ?

Вкратце оно сводится—по линии общественной—к лозунгу общедоступности искусства, демократизации театра. По линии художественного метода—к отходу от „чистого реализма“ к „реализму психологическому“ к борьбе за „жизненную правду“ против штампа, декламации, актерского наигрыша, к решительной борьбе с так называемым „премьерством“, за „ансамбль“, создающий полную гармонию между творчеством режиссера и актеров; наконец,—к коренному изменению взгляда на репертуар, бывший в худ. театре всегда относительно доброкачественным, ибо постановка той или иной пьесы на его

сцене всегда была не только репертуарной проблемой.

Конечно, революционный для своего времени художественный метод МХТ стоял на уровне буржуазного сознания. „Он отражал действительность, не повиная тем закономерностям, которые ею движут“.

И в течение целого ряда послеоктябрьских лет можно было опасаться, что художественный театр останется на прежних позициях, не сможет преодолеть своего „буржуазного объективизма“ в изображении действительности, будет пребывать в вилочку величайшего строительства только в качестве прекрасного музея дореволюционного искусства.

МХТ как театр глубоко идейный и принципиальный не мог приспособиться, не мог только внешне переокраситься в красивые цвета, сохраняя свою старую сущность, как это сделали в первые годы революции многие театры. Процесс коренной перестройки такого могучего организма, как художественный театр,—процесс чрезвычайно мучительный и сложный. Потому он протекает медленно, со срывами, но результаты его исключительно плодотворны и прочны.

МХТ с каждым днем при содействии пролетарских драматургов все больше и больше окладевает тематикой революционного периода в все успешнее перестраивает свой творческий метод на основе диалектического материализма. Сейчас уже нет и не может быть речи о разрыве между МХТ и советской современностью.

МХТ, являясь наивысшей точкой развития дореволюционного русского и даже мирового театра, каждой своей новой постановкой современной, или о современной пьесы („Бронепоезд“, „Воскресенье“, „Хлеб“, „Страх“) делает подлинное—не только узко-театральное, но и общественное событие.

Спектакль „Дядя Ваня“, с которым приезжают к нам художественники, является работой дореволюционной, „челювской“ полосы деятельности МХТ. И тем не менее гастролли этого замечательного театра представляют для смоленской рабочей общественности исключительный интерес и требуют к себе с ее стороны полного внимания.

Б. В.